

Научная статья

УДК 94(470)

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-133-152

EDN: IEWEDA

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ В НОГАЙСКОЙ СТЕПИ В 1930–1940-Е ГГ.: ОТ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ К МЕЛИОРАЦИИ

Айгуль Темерхановна Джумагулова¹²

¹ Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия, aigulmen@mail.ru, orcid.org/0000-0002-4067-956X

² Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Россия.

Аннотация. В публикации рассматривается история развития ирригационных систем на территории Ногайской степи, а также роль мелиорации на административное и социально-экономическое положение кочевых и полукочевых ногайцев в период коллективизации сельского хозяйства. Несмотря на солидную историографию по истории взаимоотношений между социалистической властью и кочевыми народами, особенности реализации советского проекта в ногайской среде не становилось предметом отдельных исследований, что обуславливает новизну нашего исследования. Немаловажное значение в решении исследовательской работы занимает изучение влияния природно-климатических факторов на трансформацию хозяйственной деятельности ногайцев в 1930–1940-е гг. Основной источниковой базой выступили материалы, извлеченные из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК).

Ведение в научный оборот неопубликованных ранее источников позволило сделать вывод о прогрессивном характере внедрения мелиоративных технологий в хозяйственную жизнь ногайцев. Интенсивное хозяйственное освоение поверхностных вод позволили развивать и модернизировать животноводство в степи путем создания прочной кормовой базы и широкой механизации трудоемких работ в ногайских колхозах и совхозах. Обводнение Ногайской степи открывали перед правительством и местным населением новые перспективы развития региона путем создания орошаемых зон, что коренным образом меняло социально-экономическую жизнь номадов. Проблема водохозяйственных мероприятий и экономического развития ногайцев в рассматриваемые годы стояла остро, ее решение привело советское руководство к выделению территории Ногайской степи из состава Дагестанской АССР и включения, входивших в ее состав Ачикулакского, Каясулинского Караногайского, Кизлярского и Шелковского районов, в Орджоникидзевский край. Тем не менее на начальных этапах в процессе освоения орошаемых массивов ногайцы столкнулись с рядом трудностей.

Успешное развитие обводнительно-оросительной системы засушливых районов Юга России было прервано началом Великой Отечественной войны, а немецко-фашистская оккупация нанесла огромный ущерб, выведя из строя большую часть водного хозяйства края.

Ключевые слова: СССР, Северный Кавказ, Ногайская степь, Дагестанская АССР, Орджоникидзевский край, ногайцы, коллективизация, мелиорация, сельское хозяйство.

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00313 «Трансформация кочевых обществ Юга России в контексте природно-климатических факторов (XIX – середина XX вв.)», <https://rscf.ru/project/22-18-00313/>.

Для цитирования: Джумагулова А.Т. Советский проект в Ногайской степи в 1930–1940-е гг.: от коллективизации к мелиорации // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 3. – С. 133-152. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-133-152. EDN: IEWEDA.

© Джумагулова А.Т., 2023

Original article

THE SOVIET PROJECT IN THE NOGAI STEPPE IN THE 1930S –1940S: FROM COLLECTIVIZATION TO LAND RECLAMATION

Aigul T. Dzhumagulova ^{1,2}

¹ Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, aigul-men@mail.ru, orcid.org/0000-0002-4067-956X

² Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia

Abstract. The publication examines the history of the development of irrigation systems on the territory of the Nogai steppe, as well as the role of land reclamation on the administrative and socio-economic situation of nomadic and semi-nomadic Nogai people during the collectivization of agriculture. Despite the rich historiography on the history of relations between the socialist government and nomadic peoples, the specifics of the implementation of the Soviet project in the Nogai environment did not become the subject of separate studies, which determines the novelty of our study. Of no small importance in solving the research work is the study of the influence of natural and climatic factors on the transformation of the economic activity of the Nogais in the 1930s and 1940s. The main source base was materials extracted from the State Archive of the Russian Federation and the State Archive of the Modern History of the Stavropol Territory.

The inclusion of previously unpublished sources in the scholarly realm has enabled us to ascertain the progressive nature of the integration of reclamation technologies into the economic fabric of Nogai life. The intensive development of surface waters facilitated the advancement and modernization of animal husbandry in the steppe region, through the creation of a substantial fodder reserve and the extensive mechanization of labor-intensive tasks in Nogai collective and state farms. The inundation of the Nogai steppe presented new prospects for regional development to both the government and the local population, by establishing irrigated zones that brought about a radical alteration in the socio-economic landscape of the nomads. The issue of water management measures and the economic progress of the Nogai people during the period under review was a pressing one, and its resolution prompted Soviet leadership to segregate the territory of the Nogai steppe from the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic and incorporate the Achikulak, Kayasulinsky, Karanogai, Kizlyar, and Shelkovsky districts into the Ordzhonikidze Region. Nevertheless, the initial stages of developing irrigated tracts posed certain difficulties for the Nogais.

The successful development of the irrigation system in the arid regions of Southern Russia was interrupted by the outbreak of the Great Patriotic War, and the Nazi occupation caused enormous damage, disabling most of the water resources of the region.

Keywords. USSR, North Caucasus, Nogai steppe, Dagestan ASSR, Ordzhonikidze region, Nogais, collectivization, land reclamation, agriculture.

Thanks and funding: The work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 22-18-00313 «Transformation of nomadic societies of the South of Russia in the context of natural and factors (XIX – mid XX centuries)» (<https://rscf.ru/project/22-18-00313/>).

For citation: Dzhumagulova A.T. The Soviet project in the Nogai Steppe in the 1930s–1940s: from collectivization to land reclamation. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 3. – P. 133-152. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-133-152. EDN: IEWEDA.

© Dzhumagulova A.T., 2023

Введение

Рецепция советского проекта в ногайской среде представлен феноменом социалистических перемен, которые начались в жизни кочевых и полукочевых ногайцев в 1920-х гг. Эти процессы происходили в условиях всеохватывающих преобразований по всей стране и привели к созданию новой культуры и советского социального ландшафта. Мелиорация засушливых земель Ногайской степи, расположенных в зоне рискованного земледелия, имело особое значение. В 30-е гг. XX в. было положено начало обводнению и орошению безводных степных пространств, открывавших широкие перспективы в области ирригации, которая существенно повышала плодородие и урожайность сельскохозяйственных районов Ставропольского края, Ростовской области и Калмыцкой АССР.

В 1930-х гг. партийно-государственное руководство СССР поставило задачу социально-экономического развития ногайцев путем интенсивного развития животноводства и земледелия. Обводнение и водоснабжение стали важными инструментами седентеризации кочевых и полукочевых обществ, трансформируя устоявшийся их многовековой быт.

Целью работы является освещение, анализ основных мелиоративных мероприятий, воплощенных в годы коллективизации народного хозяйства, центральными и региональными властями и их роль на административное и социально-экономическое положение ногайцев Северного Кавказа в вышеуказанные годы.

Исследование выполнено с опорой на научные принципы историзма и объективизма. Методологической базой выступают: историко-системный метод, позволивший изучить специфику реализации советского проекта в среде кочевых народов в 1930-1940-е гг.; ретроспективный метод, представивший характерные особенности экономического положения ногайцев в первые десятилетия советской власти, на основании вводимых архивных материалов; статистический метод, позволивший проанализировать и сопоставить данные основных хозяйственных отраслей ногайцев; хронологический метод, продемонстрировавший специфику седентеризации кочевых и полукочевых ногайцев к оседлым формам жизни, ставшего оригинальной реализацией большевистского проекта в 1930-1940-е гг.

Рецепция советского проекта в среде кочевых и полукочевых ногайцев долгие годы находилась на периферии исторического поиска. Работа Л. Н. Кужелевой «Социалистические преобразования в хозяйстве, культуре и быту ногайцев» стала первой попыткой освещения особенностей взаимоотношений большевистской власти и ногайцев [Кужелева 1964]. В коллективной монографии «Ногайцы: Историко-этнографический очерк» авторов И. Х. Калмыкова, Р. Х. Керейтова, А. И. М. Сикалиева освещаются некоторые вопросы трансформации социально-экономической жизни ногайцев в годы советской власти [Калмыков и др. 1988]. В исследовании А. А. Усенбаева затрагиваются проблемы социокультурных трансформаций, происходивших в жизни и быту ногайцев в XX в. [Усенбаева 1992].

Особенности становления ирригационных систем в районах рискованного земледелия на Северном Кавказе частично освещались в работах Н. Ф. Блохина, С. В. Виноградова и Б. А. Эрднеевой, А. С. Самотоева, А. В. Собисевича, А. О. Шумилина [Река счастья 1997; Виноградов, Эрднеева 2023; Самотоев 2011; Собисевич 2022, Шумилин 1953]. Схожие тенденции в осуществлении советского проекта в среде кочевых и полукочевых калмыков, а также роль природно-климатических факторов на жизнь номадов Юга России представлены в исследовании Е.Н. Бадмаевой. Тем не менее роль мелиорации на административное и социально-экономическое положение ногайских обществ в период коллективизации сельского хозяйства еще не становилось предметом исследований.

Источниковой базой нашего исследования выступили архивные сведения, извлеченные и вводимые в научный оборот, из:

1) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) фонд Р-1235 «Всероссийский центральный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК)»: дело 1735 «О хозяйственном и социально-культурном положении полукочевого населения Дагестанской АССР», дело 2152 «О передаче Кизлярского, Ачикулакского, Каясулинского, Караногайского и Шелковского районов из Дагестанской АССР в Орджоникидзевский край»;

2) Государственного архива новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК) фонд 1 «Ставропольский краевой комитет КПСС»: дело 37 «Стенограмма совещаний по вопросам обводнения края и материалы к ним», дело 81 «Протоколы пленумов крайкома ВКП(б)», дело 402 «Заключение краевой экспертной комиссии по представленной Севкавводпроизом схемы обводнения и орошения Ставрополья», дело 482 «Докладные записки в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о строительстве Невинномысского и Сулу-Чубутла каналов», дело 494 «Технический проект Кубань-Егорлыкского (Невинномысского) канала» и др.

История мелиорации засушливых районов Предкавказских степей вплотную стал перед региональными властями в середине XIX в. Первое упоминание о попытках орошения пойменных рек Кумы и планах строительства каналов для ирригации было в 60-х гг. XVIII в., тогда же были предложены первые проекты орошения земель Ставрополья из реки Терек. В 1865 г. знаменитый ставропольский статистик и краевед И.В. Бентковский предлагал направить воды реки Кубани в Дон, упоминая разработанный в 1851 г. проект канала [Река счастья 1997: 55-58]. Вскоре были положены первые шаги в строительстве, в 1852 г. по инициативе князя Г.Р. Эристова, героя Кавказской войны, наказного атамана Кавказского линейного казачьего войска, был вырыт Эристовский канал – Невольки (ныне канал им. Ленина), а в 1867 г. построен Куро-Марьинский канал, однако проблема обводнения засушливых районов сохранялась [Губанов 2017: 114-116]. В 70-х гг. XIX в. наблюдается появление целого ряда проектов по переброске воды в Ставрополье из соседних, обеспеченных водой бассейнов. Из наиболее значимых проектов можно отметить проекты инженера Г.Т. Агапова (1872), инженера М.А. Данилова (1882), казака Блынского (1910), инженера Н.И. Ныркова и Веселовского (1914), инженера М.М. Давыдова (1919) и др. [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 494. Л. 4; Самотоев 2011]. Однако все эти проекты не

получили развития и финансирование, т.к., во-первых, не были подкреплены изыскательно-исследовательскими работами, во-вторых, из-за отсутствия на тот момент социально-экономического базиса в стране.

С началом коллективизации народного хозяйства недостаток воды в засушливых районах страны стал проявляться еще сильнее, т.к. бурное развитие колхозного строительства и механизация сельского хозяйства требовали значительного количества качественной воды. Проблема обводнения и водоснабжения стали необходимыми для дальнейшего экономического роста, став мероприятиями государственного значения.

Коллективизация в Ногайской степи в 1930-1940-х гг.

С конца 1920-х гг. начинается процесс активной индустриализации экономики СССР, включавший в себя коллективизацию деревни. Правительство СССР стремилось объединить мелкие единоличные крестьянские хозяйства в большие социалистические коллективные хозяйства. В рамках этой политики коллективизация должна была затронуть и кочевые и полукочевые общества, проживавшие на Юге России [Бадмаева 2023: 102-111; Виноградов, Эрднеева 2023: 112-121].

Коллективизация в Ногайской степи проходила медленнее, чем в центральных районах России. Особенности ее реализации предполагали седентеризацию кочевого и полукочевого населения, модернизацию их хозяйственно-экономической деятельности и культурную трансформацию ногайцев. Основная трудность проведения коллективизации в среде кочевых и полукочевых обществ заключалась в отсталости технической базы, трудностях природно-климатических условий, кадровом дефиците и существовавшем еще патриархальном неравенстве населения. В Ногайской степи рецепция советского проекта проходила неравномерно. Сказывались особенности реализованных мер 1920-1930-х гг. по кооперированию населения и перевода части обществ к оседлости, ставшими необходимыми мероприятиями для дальнейшего колхозного строительства [Джумагулова 2023: 31-101]. В частности, в Ачикулаком районе в 1930-х гг. социалистическое строительство проходило более успешно в сравнении с караногайскими обществами, где немалая часть населения продолжала вести кочевой или полукочевой образ жизни.

Большой ущерб ногайцам нанесла суровая зима 1931-1932 гг. Зима была продолжительной с аномальным количеством снега, заготовок кормов для скота было недостаточным, что привело к массовому падежу скота, особенно сильно пострадали жители Караногайского района. Вопрос организации кормовой базы для животноводства и положения жителей Караногайского района стал объектом рассмотрения партийно-государственных органов. Детальное изучение вопроса советским руководством выявило несработанность местных и региональных властей на местах. Было отмечено, что до конца 1933 г. дагестанским региональным правительством не уделялось внимание организационно-хозяйственному укреплению и социально-культурному развитию Караногайского района. В частности, игнорировалось значение животноводства, как основной отрасли хозяйства района, не проводились мероприятия по земле-

устройству и оказанию помощи переходящему на оседлость населению, вследствие чего основная отрасль хозяйства – животноводство – пришла в упадок [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 34]. Эти сведения подтверждались данными о положении полукочевого населения Караногайского района Дагестанской АССР (Таблица 1).

Таблица 1. Положение кочевого животноводства Караногайского района [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 18]

Годы	Лошади	Верблюды	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Всего
1931	4 035	887	20 480	48 931	74 333
1932	3 584	1 063	10 480	25 466	40 593
1933	2 083	830	5 247	16 512	24 672
1934	1 514	608	5 044	17 363	24 529

Данные показывали явное падение поголовья животноводства, которое испытывали ногойцы. Караногайские общества, потерявшие стада, вынуждены были оседать мелкими аулами и заниматься подсобным занятием – земледелием. С 1931 по 1934 гг. занятие земледелием стало основным видом деятельности многих семей, «несущих сельсоветов уже нет» [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 18], – констатировалось к докладной записке. Эти данные подтверждались сведениями о колхозном строительстве караногайских обществ в рассматриваемые годы (Таблица 2).

Таблица 2. Сведениями о колхозном строительстве Караногайского района [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 17]

Название сельсовет	Колхозов и единолич.	1931 г.		1932 г.		1933 г.		1934 г.	
		Озимая	Яровая	Озимая	Яровая	Озимая	Яровая	Озимая	Яровая
Орта-Тюбинск	колхозов	498	436	438	671	1154	1249	980	1500
	единолич.	809	953	730	876	337	427	275	637
Чубутлинский	колхозов	53	47	61	50	50	82	100	90
	единолич.	125	43	125	65	142	133	210	183
Арсламбековск	колхозов	-	-	10	10	5	21	-	24
	единолич.	75	27	36	40	47	65	-	128
по району:	колхозов	1029	771	1225	1516	2872	2950	2500	4176

зов едино- лич.	1842	1904	1332	2039	1529	2742	1500	3841
Всего по району	2871	2675	2557	3555	4401	5692	4000	8017
	5546		6112		10 093		12 017	

Анализ статистических данных учета организации колхозов в Караногайском районе показывает, что с 1932 по 1934 гг. ни один сельский совет, за исключением Орта-Тюбинского, не дал заметного прироста коллективизации, 7 сельских советов потеряли 35 хозяйств колхозников из колхозов, три сельсовета имели прилив всего 42 хозяйств и только один сельский совет остался стабильным. Каждому двору в колхозе в среднем приходилось около 7,5 га посева, а на каждый двор единоличника – в среднем около 2,3 га посева. Так, население было вынуждено переходить от кочевого скотоводства к земледелию, т.к. животноводство не обеспечивало существование семей. За весенне-летний период 1934 г. в колхоз влилось только 7 хозяйств. Также по всем сельским советам, за исключением Орта-Тюбинского, рост шел не за счет фактического прилива единоличных хозяйств в колхозы, а за счет убыли хозяйств из сельских советов: с 1932 по 1934 гг. убыло 566 хозяйств (3868 – 3302), что составляло 17,4 % к наличному количеству хозяйств; прирост за счет привлечения хозяйств в колхозы составил всего 0,4 % (27,1 – 26,7 %) [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л.16-17].

Основной причиной медленного роста коллективизации в Караногайском районе выступали: отсутствие практической помощи со стороны региональных партийно-государственных органов, отсутствие мероприятий по организации простейших форм колхозов, неорганизованность самих колхозов. В районе практически отсутствовало финансирование на улучшение пород скота, организацию кормовой базы, построек для скота, борьбу с эпизоотиями и прочими важными для животноводства отраслями [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л.16].

Постановка проблемы перед президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета стало важной вехой в решении вопроса хозяйственного благоустройства ногайцев. В дальнейшем положение дел в степи было поставлено под особое наблюдение центральных и региональных властей с тем, чтобы район стал передовым в республике [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 34]. «Партия и правительство уделяют исключительное внимание трудящимся ногайцам» [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 482. Л. 11], отмечалось в процессе обсуждения вопроса, и 1 апреля 1935 г. советское правительство вынесло специальное постановление о мероприятиях по хозяйственному и социо-культурному развитию Караногайского района [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 33].

Постановление ВЦИК от 1 апреля 1935 г. наряду с мероприятиями по развитию района, предусматривало окончательный перевод караногайских обществ с кочевого образа жизни на оседлость [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 482. Л. 11]. Для осуществления мероприятий по седентеризации населения необходимо было решить вопрос обводнения этих территорий. Был намечен план постройки Сарисуевского поселка на 206 хозяйств с постройкой шлюза и подводящего канала сухоречью Сулу-Чубутла. Строительство канала было начато в 1937 г. ре-

гиональными властями Дагестанской АССР, в составе которой находилась Ногайская степь в рассматриваемые годы. Форсированное строительство канала было осуществлено в 1939 г. уже в составе Орджоникидзевского края. На его строительство скоростным способом было выделено 2 350 000 рублей и было задействовано 2 500 колхозников степи, строительство было осуществлено за 36 дней. Магистраль Сулу-Чубутла, протяженностью в 125 км. вступила в эксплуатацию 1 января 1940 г. Экономический эффект от строительства ожидался огромным, агроэкономическая комиссия предполагала, что Сулу-Чубутла обводнит 100 000 га и даст 35 000 орошаемых площадей в засушливой Ногайской степи. Схематический проект освоения этой магистрали включал пять гидроэлектростанций, которые должны были дать дешевую электроэнергию всем караногайским колхозам. С целью освоения земель по каналу под поливное сельское хозяйство краевым комитетом ВКП(б) и Крайисполкомом планировалось переселить 19 колхозов Караногайского района и 2 колхоза Кизлярского района к мощной водной артерии [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 482. Л. 12].

В целях ликвидации отставания в хозяйственно-экономической деятельности, согласно постановлению ВЦИК от 1 апреля 1935 г., местным властям предписывалось в двухмесячный срок пересмотреть все существующие в районе сельскохозяйственные артели и в тех местах где не были созданы необходимые условия для организационно-хозяйственного укрепления последних, предложить колхозам перейти на устав простейших производственных объединений. В течение 1935 г. необходимо было провести землеустройство в Караногайском районе, на которое правительство выделяло 150 000 рублей за счет бюджетных ассигнований Народного комиссариата земледелия РСФСР и 100 000 рублей из местного бюджета Дагестанской АССР. Также был утвержден план перевода 300 кочевых хозяйств на оседлость в 1935 г. [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 33, 42-43]. С этой целью определялся размер финансирования процесса седентеризации ногайцев в общей сумме на 170 000 рублей, из которых 140 000 рублей выделялись из государственного бюджета. Они должны были решить проблемы жилищного благоустройства ногайцев – 45 000 рублей, вопросы водоснабжения создаваемых аулов, в частности на строительство шахтных колодцев направлялось 15 000 рублей, на артезианские колодцы – 80 000 рублей. Из местного бюджета республики выделялось 30 000 рублей, из них 20 000 рублей были направлены на ремонт жилых домов и 10 000 рублей – на строительство артезианских колодцев [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 32, 40-41].

Для развития животноводства в Караногайском районе Народный комиссариат земледелия СССР обязался предоставить кредит на покупку скота для снабжения бесскотных хозяйств района, в первую очередь, кочевого народа, переходящего на оседлость, в сумме 150 000 рублей; на строительство скотных дворов, телятников, покупку племенного скота – кредит в 150 000 рублей; на покупку племенных жеребцов – кредит в 21 000 рублей и на достройку и оборудование ветлечебницы – 20 000 рублей. Предписывалось направить в Ногайскую степь одного ветеринарного врача и зоотехника, организовать машинно-техническую станцию и выделить 20 000 рублей на пескоукрепительные работы [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 32, 40].

Одним из важных пунктов постановления стало распространение на Караногайский район льгот по животноводству, в частности, пункт 6 постановления ЦК и СНК СССР от 11 декабря 1934 г. № 2404 «О мероприятиях по развитию животноводства в Казакской АССР». В частности, колхозам, колхозникам и единоличным хозяйствам кочевых и полукочевых районов предоставлялись льготы на 1935 г. по обязательным поставкам продукции государству: освобождение от сельскохозяйственного налога, зернопоставок и молокопоставок, снижение на 1935 г. норм мясопоставок на 50 %, снижение на 1935 г. норм сдачи шерсти на 10 % и единоличным хозяйствам на 5 %, против норм 1934 г. [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 32-31].

В постановлении утверждался план социально-культурного строительства, подготовке недостающих кадров по всем отраслям, в том числе и сельского хозяйства (ветеринаров, агрономов и т.п.) [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 31; Джумагулова 2022: 47-53], а также утверждался план развития промышленности и народного хозяйства Караногайского района с бюджетом в 755 000 рублей [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 38].

Оказанная государством помощь в развитии хозяйства и начавшаяся коллективизация в районе способствовала значительному росту поголовья скота. Однако, продуктивность пастбищ Ногайской степи в естественном состоянии была крайне низка. Заготовок сена хватало со 100 га пастбищ всего на 100-150 голов овец [Шумилин 1953: 6-7]. Учитывая, что центральными властями предписывалось развивать у ногайцев животноводческую отрасль хозяйства, а земледелие развивать как подсобный вид деятельности необходимо было модернизировать их [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1735. Л. 33, 44]. Одной из наиболее важных задач, в связи с этим стало создание прочной кормовой базы и широкой механизации трудоемких работ на животноводческих фермах. Дальнейшее развитие и увеличение в колхозах поголовья крупного рогатого скота, овец, птицы, а также дальнейшее повышение его продуктивности и увеличение производства кормов обязывали местные и региональные власти коренным образом пересмотреть в каждом колхозе Ногайской степи организацию кормовой базы на основе рационального использования естественных кормовых угодий и их улучшения. Для организации кормовых севооборотов и зеленых конвейеров, необходимых для выполнения плана по повышению поголовья скота и его продуктивности, необходимо было осваивать новые территории в засушливом регионе. Выполнение поставленных задач прямо зависели от улучшения обводнительно-оросительных мероприятий в Ногайской степи и необходимых для дальнейшего экономического роста животноводства, став мероприятием государственного значения.

С 1935 г. коллективизация в Караногайском районе проходила более быстрыми темпами. К 1937 г. район был коллективизирован на 80 %, а некоторые сельские советы, как например Орта-Тюбинский, Кумбатарский и Батыр-Мурзаевский провели к этому времени сплошную коллективизацию. Коллективизация в Ачикулакском и Каясулинском районах к 1938 г. была проведена шире (Таблица 3).

Таблица 3. Сведения о колхозном строительстве Ачикулакского, Каясулинского и Караногайского районов [Кужелева 1964: 107].

Район	Число колхозов	Всего хозяйств в районе	Объединенные в колхозы хозяйства	Единоличные хозяйства	% коллективизации
Ачикулакский	17	2489	2216	279	89
Каясулинский	27	2753	2597	157	94
Караногайский	37	2958	2566	392	86,7

В Каясулинском районе коллективизация была закончена к 1940 г., в районе было создано 24 колхоза, 2 овцесовхоза и две машинно-технические станции. Колхозы достигли значительных успехов. На 1 января 1941 г. в Каясулинском районе насчитывалось 5 000 голов крупного рогатого скота, 2 200 лошадей, 30 000 овец и 204 верблюда. Наряду с развитием животноводства развивалось и земледелие. В 1939 г. посевная площадь района занимала 30 000 га. Земледелие имело зерновое направление, но значительная часть засеивалась и техническими культурами. Развитию земледелия в ногайских районах способствовало создание сети оросительных каналов и увеличение числа артезианских колодцев, но проблема обводнения района была еще не разрешена [Кужелева 1964: 107-110].

В ногайских районах, как, впрочем, в других районах и областях страны, наряду с успехами коллективизации имелся и ряд недостатков и перегибов. При образовании колхозов нередко применялся принцип принудительности. Часть колхозов очень скоро обнаружили свою нежизнеспособность, т.к. люди не были готовы к обобществлению своего имущества, а главное не везде была подготовлена материально-техническая база для объединения. Тем не менее именно в этот период местные, региональные и центральные власти столкнулись с необходимостью организации водохозяйственных мероприятий, обводнения и орошения Ногайской степи.

Мелиоративные мероприятия в Ногайской степи в 1930-1940-е гг.

Как известно, в рассматриваемые годы советские ученые разрабатывали и реализовывали проекты по преобразованию природной среды. Они имели своей целью покорение стихийных сил природы и введения в сельскохозяйственный оборот земель, находящихся в засушливых регионах СССР [Собисевич 2022: 92-101]. Территория Ногайской степи также была включена в схему орошаемых земель западного Прикаспия, т.к. вследствие необеспеченности объемистыми кормами и из-за отсутствия достаточного увлажнения почв развитие интенсивного животноводства в регионе было крайне затруднено [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 482. Л. 11].

По ходатайству ставропольских колхозников и краевых организаций в 1934 г. правительством была командирована комиссия в Орджоникидзевский край под председательством профессора Розенкампа, которая наметила возможные варианты переброски воды из р. Кубань на Ставрополье. 17 апреля 1935 г. правительство приняло историческое решение о проведении мероприятий, полностью обеспечивающий Ставрополье водой. В исполнение этого решения начались изыскательно-исследовательские и проектные работы [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 81. Л. 14-16].

30 июля 1934 г. на совещании при Северо-Кавказском крайкоме ВКП(б) по вопросам об организации разработки проекта обводнения Ставрополья обсуждался проект водохозяйственных мероприятий при помощи трех водных артерий: западной части – через р. Егорлык, центральной части – через р. Калаус и восточной части – через р. Куму. Все эти водные артерии имели связь с разрабатываемым в эти годы Манычским путем, дававшим дополнительное питание манычскому региону [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 67]. Прорабатывая проект морского Манычского пути с питанием из р. Кубани и Терека, рабочая группа пришла к необходимости усовершенствования Терско-Кумского канала. Этот канал начинался при слиянии рек Малки с Тереком. Он шел по Моздокскому, Верхне-Александровскому, Ачикулакскому, Прикумскому районам и сбрасывал воду в тот же Калаус при Маныче. Этот проект был интересен тем, что был прост в строительстве и не требовал больших сооружений. Также он давал возможность оросить большую территорию в 400 000 га Ногайской степи. Канал по расценкам 1933 г. требовал 75 000 000 рублей, а обводнение Ставрополья – 170 000 000 рублей [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 81-82].

Тем не менее в процессе обсуждения вопроса мнения специалистов разошлись. Так, Терско-Кумский канал давал возможность орошать безводные районы Ногайские степи, находившихся с ноября 1922 г. в составе Дагестанской АССР, земли Калмыцкой области и восточной части, однако его строительство «ничего не давало для Ставрополья» [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 89]. В процессе обсуждения инженер рабочей группы Дицман высказал мнение, что орошение важнейшего хлопкового района дает возможность проведения огромных оросительных мероприятий в засушливом районе, чтобы бороться с засухой и производить важнейшие культуры. Он отметил, что «противоставлять одно дело другому не следует не только с точки зрения местных интересов, но и с точки зрения общей народно-хозяйственной... Мы находимся сейчас в таких условиях, что дальнейшее развитие животноводства почти не представляется возможным» [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 98].

Хозяйственно-экономическое развитие ногайских колхозов стало самостоятельной проблемой обсуждения этого совещания. Инженер Евдокимов поддержал необходимость развития Терско-Кумского канала, отмечая, что «если мы думаем здесь заводить с вами новую хлопковую базу, а у нас основания к этому есть, – то, конечно, нам нужна вода, потому что только такое основное сельскохозяйственное направление этим районам можно дать: хлопково-животноводческое. Я только что в Ачикулаке был. Мы без воды этого дела не ре-

шим, воды не хватит, не хватит» [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 98]. Так вопрос обводнения Ногайских степей стал вопросом не требовавших отлагательств.

К 1936 г. Терской специализированной водохозяйственной организацией был составлен технический проект Кубань-Егорлыкского (Невинномысского) канала. Воплощение в жизнь указанного проекта должно было решить вопрос подачи кубанской воды во многие степные районы Юга России [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 494. Л. 5] (Рис. 1 (а-б)).

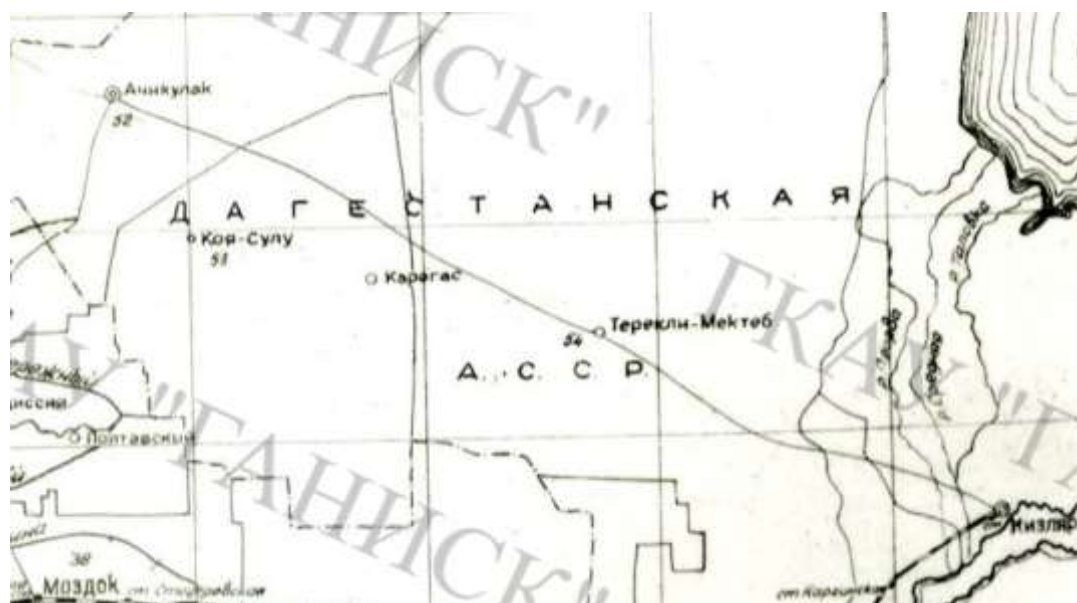
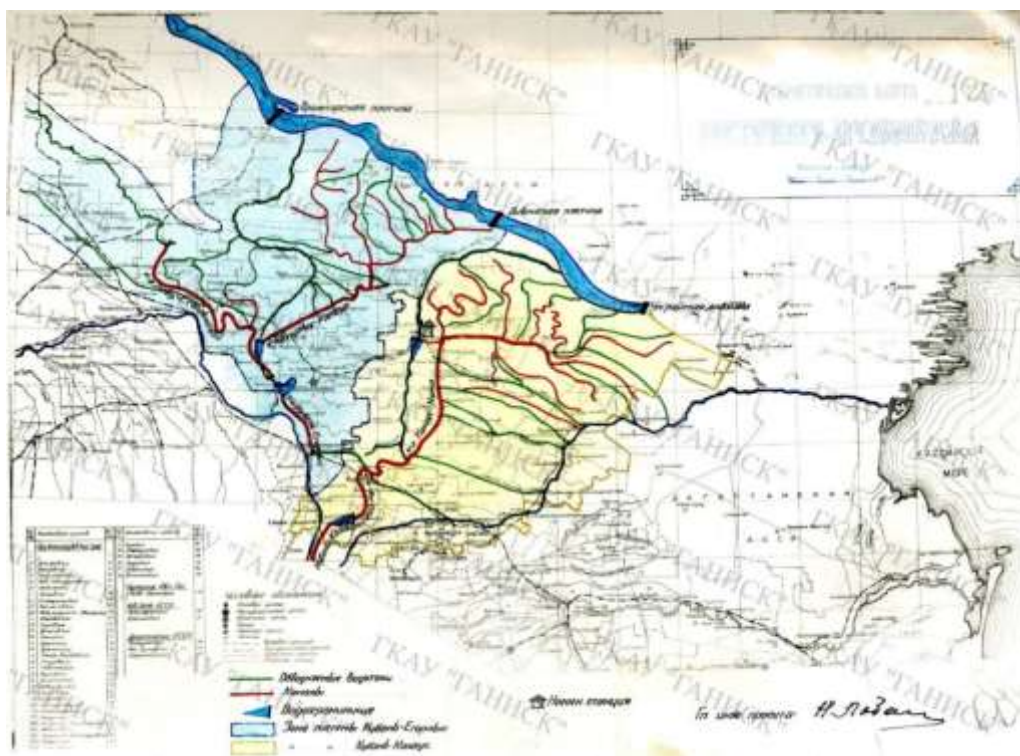

Рис. 1 (а-б). Схематическая карта Восточного Предкавказья [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 494. Л. 33] (А.Д.– Территория Ногайской степи не включена в схему водохозяйственных мероприятий).

Одновременно проблема усовершенствования оросительной системы в Ногайской степи стала причиной негодования со стороны местного населения. 10 февраля 1938 г. на совещании Президиума ВЦИК представители Кизлярского, Шелковского и Ачикулакского районов заявили, что за период нахождения указанных районов в составе Дагестанской АССР со стороны республиканских организаций не принимались меры для улучшения обводнения колхозов в степи, в частности не выделялись строительные материалы для устройства регуляторов и головных частей оросительной системы, «Дагводхоз» оставил без внимания предложенный местными властями Шелковского райисполкома постройку Червленно-Барубачинского водного канала. Население Ачикулакского района также получило отказ на ходатайство о включении строительства плотины в плановое снабжение. Колхозникам пришлось выделить 60 000 рублей на постройку необходимой для нужд населения плотины [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 2152. Л. 52-53]. Из проектов обводнения реализовывался лишь Сулу-Чубутлинский канал, получивший одобрение в центре.

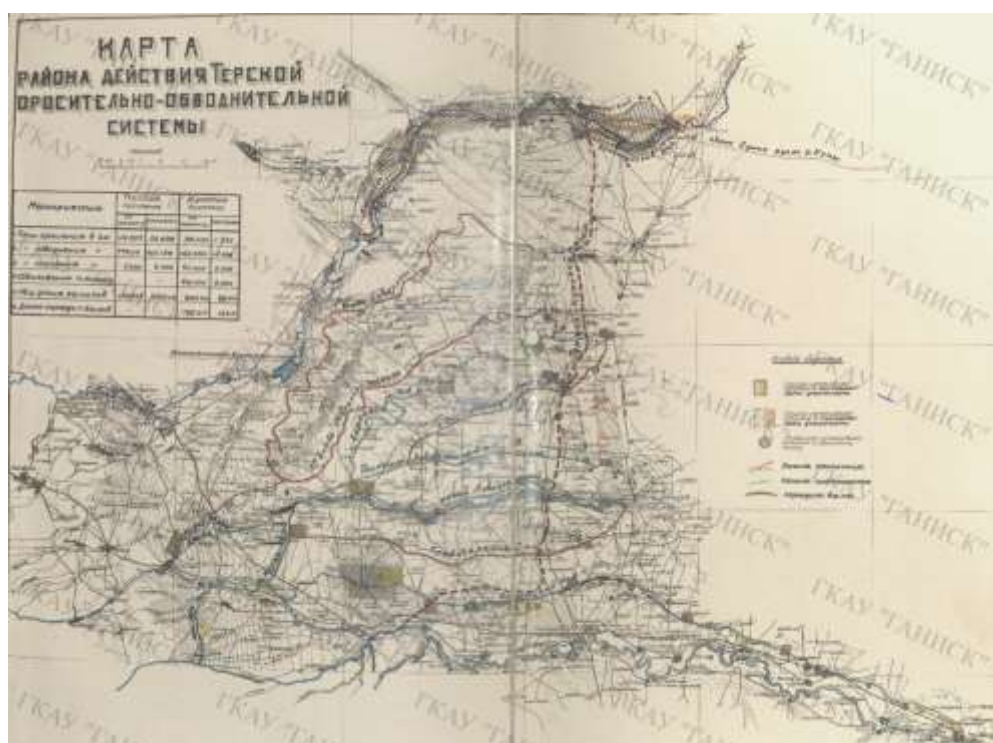
Подобное невнимательное отношение региональных властей Дагестанской АССР к населению Ногайской степи стало поводом рассмотрения вопроса на уровне центрального аппарата. Республиканская администрация пыталась повлиять на решение центрального комитета, отмечая, что с отходом от Дагестана Ногайских степей земельная площадь Дагестанской АССР сократится на 40 %, а по своей экономической мощности они составляют не менее 50 % всего хозяйства Дагестана, соответственно и бюджет республики недополучит около 50 %. Не менее остро стоял вопрос с зимними пастбищами, предоставляемых безвозмездно колхозам горных районов «братских республик» на территории Ногайской степи [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 2152. Л. 50-51]. При этом Орджоникидзевские краевые организации не с большим желанием соглашались на прием в состав края Кизлярского, Караногайского, Ачикулакского, Каясулинского и Шелковского районов, но «тенденции Дагестанских республиканских организаций максимального выжимания доходных источников, при отсутствии их внимания к развитию хозяйства этих районов» говорили о целесообразности передачи их в Орджоникидзевский край [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 2152. Л. 51].

Учитывая особенности положения ногайцев в составе Дагестанской АССР и перспективы развития Ногайской степи от включения этих районов в обводнительно-оросительную систему Ставрополя, правительство 22 февраля 1938 г. приняло решение о выделении из состава Дагестанской АССР и включения в состав Орджоникидзевского края Ачикулакского, Каясулинского Караногайского, Кизлярского и Шелковского районов в целях их успешного хозяйственного развития [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 2152. Л. 68]. Ногайские степи были включены в Терско-Кумскую ирригационную систему Кубань-Егорлыкского (Невинномысского) канала [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 402. Л. 44]. В указанных пяти районах проживало около 140 тыс. населения, входивших в состав 70 сельских советов [ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 2152. Л. 54].

В заключении агроэкономического обоснования обводнения и орошения засушливых районов Ставрополя (20 октября 1938 г.) было представлено, что стоимость валовой продукции полеводства составляла 296 160 000 рублей, а

животноводства – 140 000 000 рублей. Районы, охваченные схемой орошения и обводнения, представляли сплошную экономическую базу Союза, особенно пшеницы и тонкорунного овцеводства. От не налаженного водоснабжения скот ежедневно проходил от пастбищ до водопоя около 12 км., теряя при этом на 2 % мясную и 10 % молочную продуктивность, что в переводе на денежное выражение составляло: по мясу 5 150 000 рублей, по молоку – 9 390 000 рублей, а всего 14 540 000 рублей. Потери в тракторном хозяйстве также были значительными, данные обследования 53 машинотракторных станций по 19 административным районам показывали, что мощность тракторов от плохого качества воды составляла 8 027 136 НР; принимая 1 НР за 7,8 рублей потери составляли 41 740 000 рублей в год, а всего 87 000 000 рублей. Помимо этого, смертность и заболевания населения в условиях социалистического государства были неопределимы [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 402. Л. 78, 80].

Планировалось строительство гидроэлектростанций на каналах, которые должны были дать энергии в 50 000 000 квт часов, т.е. полностью покрыть всю потребность в электроэнергии в регионе. Так, вложения и намеченные затраты на осуществления строительства в схему обводнения и орошения засушливых районов были целесообразными и должны были дать большой экономический эффект для народного хозяйства [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 402. Л. 82] (Рис. 2 (а, б)).

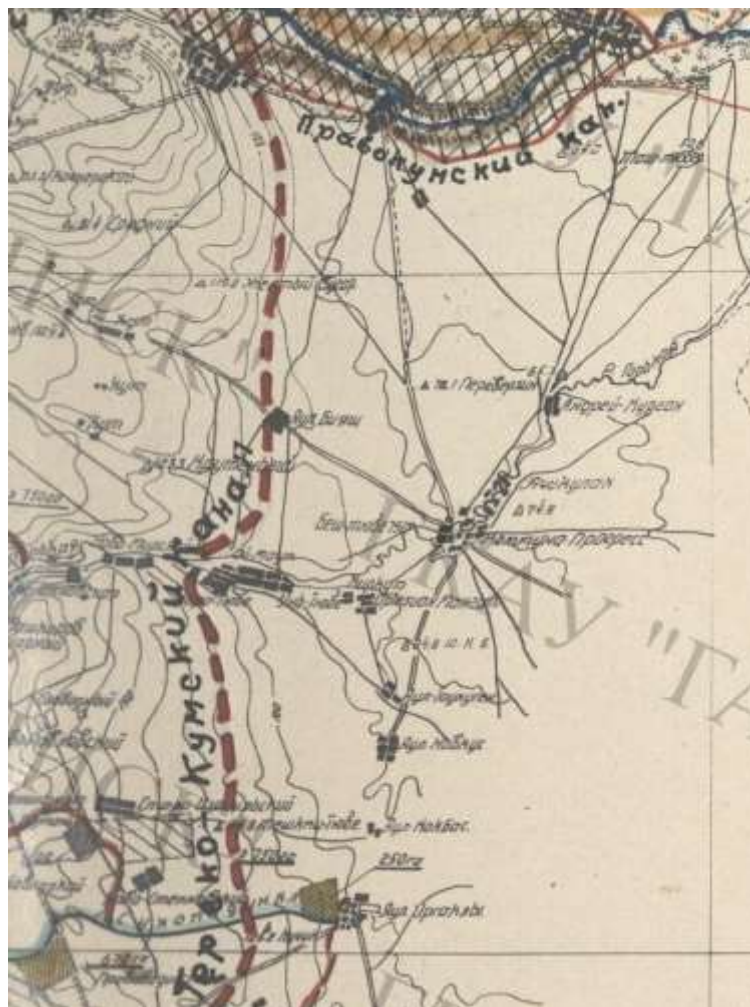

Рис. 2 (а-б). Карта района действия Терской оросительно-обводнительной системы [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 307. Л. 13] (А.Д.– Территория Ногайской степи включается в систему обводнения и орошения).

Схемой обводнения и орошения охватывалось тридцать районов Орджоникидзевского края, западный улус Калмыцкой АССР, три района Ростовской области и частично земли Краснодарского края. Общая земельная территория, входившая в зону водохозяйственных мероприятий, составляла 5 752 000 га, в том числе 3 145 000 га пашни и 2 063 900 га естественных кормовых угодий. Всего на этой территории проживало 930 000 человек, из которых 815 600 составляло сельское население, или 87,5 %. Число охватываемых колхозов – 840, совхозов – 40, машинно-технических станций – 93 [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 402. Л. 76].

Площадь орошения северо-восточных районов засушливых районов включала территорию в 101 135 га, в пределах Манычской – 10 000 га, по длине р. Егорлыка – 9 270 га, Право-Егорлыкскому каналу – 72 935 га и Лето-Егорлыкскому – 9 000 га. [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 402. Л. 2].

Строительство Невинномысского канала было начато еще в 1936 г., но развернуто в основном на участке от головного сооружения до выходного порта тоннеля [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 494. Л. 6.]. Окончание строительства планировалось на 1938 г., однако из-за недофинансирования и небеспеченности

стройматериалами и оборудованием на 11 ноября 1939 г. было выполнено всего на 25 % [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 482. Л. 2]. В феврале 1940 г. решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О строительстве Невинномысского канала» правительством была поставлена задача скоростного строительства с завершением возведения основных сооружений к концу 1941 г. Так началась скоростная народная стройка. 25 апреля 1940 г. 34 000 жителей Орджоникидзевского края вышли на трассу канала и за 27 рабочих дней выполнили работы, которые сократили сроки строительства на 3 года. На территории Ростовской области и Калмыцкой АССР также велись земляные работы местными энтузиастами [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 784. Л. 3].

Терская магистральная и распределительная сеть каналов, головных сооружений, водохранилищ строилась в основном вручную, землекопами, грабарями, при широком участии местного населения, а также методом народной стройки. В довоенный период на системе были построены крупные головные сооружения на р. Баксан; водохранилища: Курганенское, Советское, Ростовановское, Курское, Степновское; магистральные каналы: Баксан-Малка, Малка-Кура, левобережные каналы, реконструирован Ленинский и Куро-Марьинский каналы [Справочник 2023: 35-36].

Одновременно производились проектно-изыскательные работы с целью освоения под орошение новых земельных массивов по каналу Сулу-Чубутла в Ногайской степи. В 1940 г. под мелиоративные мероприятия попадало 8 100 га земли. На работы по освоению новых площадей правительство выделило 400 000 рублей, на составление генеральных проектов новых хозяйственных центров – 180 000 рублей. На обводненные и освоенные массивы земель планировалось переселить 1 205 хозяйств полукошевых колхозов Караногайского района [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 482. Л. 14-16].

На орошаемых территориях колхозам и совхозам по плановым заданиям предписывалось:

- 1) получение гарантированных урожаев зерновых культур;
- 2) обеспечение потребности нужд населения в овощах, картофеле, фруктах и винограде;
- 3) получение семян люцерны в размерах обводнения всех колхозов;
- 4) получение сочных кормов для животноводства [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3060. Л. 5].

Хотелось бы заметить, что на начальных этапах освоения орошаемых массивов в Ногайской степи имелся ряд недостатков. Во-первых, обработка осваиваемых земель была особенно сложна и трудоемка, хороших результатов можно было ждать только в том случае, если землепользователь жил на обрабатываемой и орошаемой земле. Во-вторых, на начальных этапах отсутствовало ежегодное рациональное планирование состава, объема и всего комплекса сельскохозяйственных работ на орошаемых землях, также отсутствовала правильная организация труда в колхозах. Не все колхозы орошаемых массивов были обеспечены энерговооружением, в связи с этим машинно-технические станции категорически отказывались обслуживать колхозы в орошаемых землях и т.п. [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2585. Л. 12.]. Осложняло ситуацию сло-

жившаяся в 1930-х гг. практика использования части Ногайской степи под зимние пастбища соседними республиками. Соответственно, по территории Ногайской степи проходили трассы перегона овцеголов колхозов Грузинской, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской АССР, нередко наносивших вред орошаемым территориям [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 482. Л. 19-24].

К началу Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. строительство Невинномысского канала и Кубань-Егорлыкской обводнительно-оросительной системы было выполнено на 64,5 %. С началом войны работы на строительстве были прекращены. Последующая немецко-фашистская оккупация нанесла огромный ущерб в сумме около 20 000 000 рублей и вывела из строя большую часть водного хозяйства края. Были разрушены колодцы, водоемы, ветродвигатели и т.д., вследствие чего многие районы находились в крайне тяжелом положении с водоснабжением для питья и бытовых нужд населения. В некоторых из них, положение было настолько тяжелым, что питьевую воду выдавали строго по нормам и далеко в недостаточном количестве [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1822. Л. 36-38]. В связи с этим возобновление строительства Невинномысского канала и обводнительно-оросительных систем засушливых районов Ставрополя и Юга России стали не менее важной задачей как для советского правительства, так и для местного населения.

Заключение

Период ускоренной индустриализации экономики, начавшийся в СССР в конце 1920-х гг., включал коллективизацию народного хозяйства. Создание крупных коллективных хозяйств на социалистических началах в кочевых и полукочевых обществах стали важным этапом в процессе перехода к оседлой жизни, в том числе и ногайцев. Большую роль в этом процессе играла модернизация животноводческой отрасли и развитие земледелия путем приобщения ногайцев к передовым аграрным технологиям. Кроме того, советский проект модернизации должен был способствовать увеличению товарности сельскохозяйственного производства. Мелиорация стала одним из эффективных путей развития для такого производства в южных засушливых районах. Развитие темпов сельского хозяйства и животноводства в годы коллективизации народного хозяйства в совокупности с новыми политическими векторами развития страны, обусловили социально-экономическую обоснованность обводнения региона. В 1930 – 1940-е гг. советским государством был осуществлен комплекс масштабных мелиоративных мероприятий, включающий строительство плотин, каналов, оросительных систем в Ногайской степи.

На начальных этапах организация работ в области мелиорации была затруднена отсутствием соответствующих знаний и опыта у партийно-государственных органов. Не всегда удавалось соблюдать сроки реализации работ и правильно организовать весь комплекс сельскохозяйственных работ на осваиваемых землях. Однако, несмотря на ошибки и перегибы, мелиоративные работы принесли положительные результаты. Были введены в сельскохозяйственный оборот значительные площади ранее неиспользуемых земель, уро-

жайность агрокультур выросла, кочевникам была внушена культура земледелия, и был получен надежный источник кормов для скота. Кроме того, на орошаемых землях начали строиться постоянные населенные пункты, которые способствовали процессу перехода к оседлым формам жизни кочевого населения и его приспособлению к новым формам хозяйствования. К сожалению, Великая Отечественная война прервала эту работу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бадмаева 2023 – *Бадмаева Е.Н.* К вопросу о природно-климатических факторах и переходе на оседлость калмыков-кочевников (1920–1930-е гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 2 (75). – С. 102–111. – DOI: https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_102.

Река счастья 1997 – *Река счастья*: Сборник к 50-летию Невинномысского канала / Составитель Н. Ф. Блохин. – Ставрополь: Департамент «Ставрополькрайводхоз», 1997. – 207 с.

Виноградов, Эрднеева 2023 – *Виноградов С.В., Эрднеева Б.А.* Роль мелиорации в социально-экономическом развитии кочевых народов Юга России (середина 1920-х – 1930-е гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 2 (75). – С. 112–121. – DOI https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_112.

ГАНИСК – Государственный архив новейшей истории Ставропольского края.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Губанов 2017 – *Губанов Р.С.* История развития ирригационных систем Ставропольского края // Наука, образование и культура. – 2017. – №6 (21). – С. 114–116.

Джумагулова 2023 – *Джумагулова А.Т.* Рецепция советского проекта в ногайских степях Северного Кавказа в 1920–1930-е гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 2 (75). – С. 91–101. – DOI: https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_91.

Джумагулова 2022 – *Джумагулова А.Т.* Советская политика «аккультурации» кочевых народов юга России (на материалах ногайцев Северного Кавказа) // СССР: от рождения до распада. Новые подходы к истории образования СССР: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 10–11 ноября 2022 года. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2022. – С. 47–53.

Калмыков и др. 1988 – *Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М.* Ногайцы: Историко-этнографический очерк. – Черкесск: Ставропольское книжное издательство Карачаево-Черкесское отделение, 1988. – 232 с.

Кужелева 1964 – *Кужелева Л.Н.* Социалистические преобразования в хозяйстве, культуре и быту ногайцев: дисс.... канд. ист. наук. – Ленинград, 1964. – 249 с.

Самотоев 2011 – *Самотоев А. С.* Интенсивное хозяйственное освоение поверхностных вод Ставропольского края, на примере строительства Кубань-Егорлыкской обводнительно-оросительной системы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 6. – С. 236–238.

Собисевич 2022 – *Собисевич А.В.* «Если почвовед почему-то нельзя включить в делегацию, просим физика или химика»: советские проекты преобразования природы и их презентация за рубежом // Вестник Пермского университета. История. – 2022. – № 4(59). – С. 92–101. – DOI [10.17072/2219-3111-2022-4-92-101](https://doi.org/10.17072/2219-3111-2022-4-92-101).

Справочник 2023 – *Справочник* по фондам архивного отдела администрации города Пятигорска Ставропольского края. – Пятигорск: Архивный отдел администрации города Пятигорска, 2023. – 131 с. [Электронный ресурс. URL: <https://pyatigorsk.org/> (дата обращения: 18.07.2023)].

Уйсенбаев 1992 – *Уйсенбаев А.А.* Современные этнические и социокультурные процессы у ногайцев: состояние проблемы: дисс... канд. ист. наук. – Москва, 1992. – 152 с.

Шумилин 1953 – *Шумилин А.О.* Организация кормовой базы для животноводства в Ногайской степи. – Грозный: Грозненское книжное издательство, 1953. – 80 с.

REFERENCES

BADMAEVA E.N. K voprosu o prirodno-klimaticheskikh faktorah i perehode na osedlost' kalmykov-kochevnikov (1920–1930-e gg.) [On the Question of Natural and Climatic Factors and the Transition to Settlement of Nomadic Kalmyks (1920–1930s)]. IN: Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. – 2023. – № 2 (75). – P. 102–111. – DOI: https://doi.org/10.54398/1818510H_2023_2_102. (In Russ.).

DZHUMAGULOVA A.T. Recepcija sovetskogo proekta v nogajskih stepjah Severnogo Kavkaza v 1920–1930-e gg. [Implementation of the soviet project in the Nogai steppes of the North Caucasus in the 1920s–1930s]. IN: Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. – 2023. – № 2 (75). – P. 91–101. – DOI: https://doi.org/10.54398/1818510H_2023_2_91. (In Russ.).

DZHUMAGULOVA A.T. Sovetskaja politika «akkul'turacii» kochevyh narodov juga Rossii (na materialah nogajcev Severnogo Kavkaza) [The Soviet policy of «acculturation» of the nomadic peoples of Southern Russia (based on the materials of the Nogais of the North Caucasus)]. IN: SSSR: ot rozhdenija do raspada. Novye podhody k istorii obrazovanija SSSR: sbornik statej po materialam vsrossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Stavropol', 10–11 nojabrja 2022 goda. – Stavropol': Stavropol'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2022. – P. 47–53. (In Russ.).

Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Stavropol'skogo kraja [State Archive of the Modern History of the Stavropol Territory]. (In Russ.).

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation]. (In Russ.).

GUBANOV R.S. Istorija razvitija irrigacionnyh sistem Stavropol'skogo kraja [The history of the development of irrigation systems of the Stavropol Territory]. IN: Nauka, obrazovanie i kul'tura. – 2017. – №6 (21). – P. 114–116. (In Russ.).

KALMYKOV I.KH., KEREITOV R.KH., SIKALIEV A.I.-M. Nogaitsy: istoriko-etnograficheskii ocherk [Nogais: a historical and ethnographic essay]. – Cherkessk. Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1988. – 232 p. (In Russ.).

KUZHELEVA L.N. Socialisticheskie preobrazovanija v hozjajstve, kul'ture i bytu nogajcev: diss... kand. ist. nauk [Socialist transformations in the economy, culture and everyday life of Nogais]. – Leningrad, 1964. – 249 p. (In Russ.).

Reka schast'ja: Sbornik k 50-letiju Nevinnomysskogo kanala [River of happiness: Collection for the 50th anniversary of the Nevinnomyssky Canal] / Sostavitel' by N. F. Blohin. – Stavropol': Departament «Stavropol'krajvodhoz», 1997. – 207 p. (In Russ.).

SAMOTOEV A.S. Intensivnoe hozjajstvennoe osvoenie poverhnostnyh vod Stavropol'skogo kraja, na primere stroitel'stva Kuban'-Egorlykskoj obvodnitel'no-orositel'noj sistemy [Intensive economic development of surface waters of the Stavropol Territory, on the example of the construction of the Kuban-Egorlyk irrigation system]. IN: Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2011. – № 6. – P. 236–238. (In Russ.).

SHUMILIN A.O. Organizacija kormovoj bazy dlja zhivotnovodstva v Nogajskoj stepi [Organization of a feed base for animal husbandry in the Nogai steppe]. – Groznyj: Groznenskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1953. – 80 p. (In Russ.).

SOBISEVICH A.V. «Esli pochvoveda pochemu-to nel'zja vkljuchit' v delegaciju, prosim fizika ili himika»: sovetskie proekty preobrazovanija prirody i ih prezentacija za rubezhom [«If for some reason a soil scientist cannot be included in the delegation, we ask a physicist or a chemist»: Soviet nature transformation projects and their presentation abroad]. IN: Vestnik Permskogo universiteta. Istorija. – 2022. – № 4(59). – P. 92–101. – DOI 10.17072/2219-3111-2022-4-92-101. (In Russ.).

Spravochnik po fondam arhivnogo otdela administracii goroda Pjatigorska Stavropol'skogo kraja [Directory of funds of the archival department of the administration of the city of Pyatigorsk, Stavropol Territory]. – Pjatigorsk: Arhivnyj otdel administracii goroda Pjatigorska, 2023. – 131 p. [Jelektronnyj resurs. URL: <https://pyatigorsk.org/> (data obrashhenija: 18.07.2023)]. (In Russ.).

UISENBAEV A.A. Sovremennye etnicheskie i sotsiokul'turnye protsessy u nogaitsev: sos-toyanie problemy: diss... kand. ist. nauk [Modern ethnic and socio-cultural processes among the Nogais: the state of the problem]. – Moscow, 1992, 152 p. (In Russ.).

VINOGRADOV S.V., JERDNEEVA B.A. Rol' melioracii v social'no-jekonomicheskom razvitii kochevyh narodov Juga Rossii (seredina 1920-h – 1930-e gg.) [The role of land reclamation in the socio-economic development of the nomadic peoples of the South of Russia (middle 1920s–1930s).]. IN: Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. – 2023. – № 2 (75). – P. 112–121. – DOI https://doi.org/10.54398/1818510H_2023_2_112. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Т. Джумагулова – кандидат исторических наук.

Information about the author

A.T. Dzhumagulova – Candidate of Sciences (History).

Статья поступила в редакцию 24.08.2023 г.; одобрена после рецензирования 21.09.2023 г.; принята к публикации 28.09.2023 г.

The article was submitted 24.08.2023; approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 28.09.2023.